

18+

Лия Алейников

**О русских
женщинах**

Книга первая

Лия Алейников
О русских женщинах.
Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68790507
ISBN 9785005949356*

Аннотация

Книга написана о сёстрах Евдокии, по мужу Урусовой, и Феодосии, по мужу Морозовой. О двух женщинах, не принявших церковной реформы патриарха Никона. О двух женщинах, чья судьба звучит отголоском судьбы народной.

Содержание

Лия Алейников	5
О Евдокии-матушке, княгине Урусовой	8
Песнь первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	37

О русских женщинах

Книга первая

Лия Алейников

© Лия Алейников, 2023

ISBN 978-5-0059-4935-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-4936-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лия Алейников

О русских женщинах

*Удальцовой,
Наталье Михайловне.
Быть может, с любовью.*

Книга песенная. Книга скорбная.

Пентаптих. Вместо вступления

1
Скупых надежд пустые траты
Трубить себе же самому дебют
Когда зритель дёру дал и без антракта
А режиссёр-то вусмерть вдут

На сцене душит плотность света
Поэтский голос в визг сошёл
И так предательски заметно
Партер плевками захламлён.

2
Тени по стенам бегут,
воспоминания уродливые сети.

Дача. Я ребёнком в чердачном сажу углу.
Чтоб подальше от той бочки,
где мать котят, в ночи
рожденных,
устало топит.

Всё я не привыкну
к той сырости чердачной
и к той бочке, будто врытой...
врытой будто в сам чердак,
врытой будто в эту сырость.

В рытвины, что были на полу
пыль текла безветренного утра.

Липли утопленные в руку,
их приходилось соскребать.
Один за одним – сначала в воду,
после приходилось соскребать.

Мне уже за двадцать. Сильно вымах —
в бочку так не помещусь.
Но чердак я помню, помню сырость
и помню,
как утопленных приходилось соскребать.

(И.А.Марков. Похабщенки и пошлятинки. Опыты литературного примитивизма)

3

Не будет шестая по Матфею
Отрешеньем долгожданным.

4

Смешно,
поэтишку куда же завела
охота новеньких риторик.

5

Неужто всё, чем врал себе,
так откровенно проступает
Свободной формой на листе
И плесенью обойной.

Книга первая

*Посадил меня в темное место, как давно умерших
(плач. 3:6)*

*глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль
плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.
(мф. 2:18)*

О Евдокии-матушке, княгине Урусовой

*И прошу со слезами и рыданием, утешь ты меня,
любезный мой*

(из письма Евдокии Урусовой)

Песнь первая

*Не презри ты моего моления, не пей ты вина,
не опечаль ты душу мою,*

(из письма Евдокии Урусовой)

А все винцо виновато.

(русский причет)

Где винцо, там и горюшко.

(пословица)

Кто пьет, а кто слезы льёт.

(пословица)

То не рванью липнет,

Ох, не рванью липнет,

То не рванью липнет ветер шелудивый,

Ветер шелудивый.

То не цвет осенний,

Ох, не цвет осенний,

То не цвет осенний ветви ломит требухой,

Ломит требухой.

То не прорех печальных,

Ох, не прорех печальных,

То не прорех печальных вяжут-воют изразцы,

Воют изразцы.

То не росстани сопатые,

Ох, не росстани сопатые,

То не росстани сопатые льются-гремят,

Льются-гремят.

То не дубравушка,

Ох, не дубравушка,

То не дубравушка сирым теленком,

Сирым теленком.

Мелет косьмы,

Ох, мелет косьмы,

Мелет косьмы крестов придорожных,

Крестов придорожных.

То матушка-княгинюшка,

Ох, матушка-княгинюшка,

То матушка княгинюшка, княгинюшка Евдокия Проко-

фьевна,

Княгинюшка Евдокия Прокофьевна.

Ох, матушка-заступница,

Ох, матушка-заступница,

Ох, матушка-заступница, ох, матушка ласковая,

Ох, матушка ласковая.

То ласковая письмецо,

То письмецо рыдает,

То ласковая письмецо рыдает, ноготками треснувшими,

Ноготками треснувшими.

Ох, пальчиками,

Ох, слабенькими,

Ох, пальчиками слабенькими, голодными,

Ох, голодными.

Ох, плачет Рахили подобная,

Ох, плачет о детях своих,

Ох, плачет Рахили подобная, плачет о детях своих, о де-

точках несмышлёных.

О деточках несмышлёных.

Не хочет утешиться,

Ох, не хочет княгинюшка,

Не хочет утешиться, утешиться силушки не сыщет,

Утешиться силушки не сыщет.

Нет их, детей-детушек,

Ох, нету деточек милых,

Нет их, детей, деточек милых, несчастных,

Милых, несчастных.

Брошенны деточки,

Ох, брошенны деточки,

Брошенны деточки, потеряла их матушка,

Потеряла их княгинюшка.

Не хочет утешения.

Приторны утешения Евдокиюшке-матушке.

Не хочет утешения. Приторны утешения матушке Евдокиюшке, нашей княгинюшке.

Матушке Евдокиюшке, нашей княгинюшке.

Ох, приторны,

Ох, приторны, что плод гнилой-перезрелый,

Гнилой-перезрелый.

Ох, матушка-страдалица,

Ох, Евдокиюшка Прокофьевна,

Где свет твой,

Ох, светик твой,

Где свет твой возлюбленный,

Возлюбленный Васенька.

Зачем светик,

Ох, зачем светик,

Зачем светик твой не светит,

Возлюбленный Васильюшка.

Возлюбленный Васенька-Васильюшка твой.

Сойди околицей,

Ох, сойди, княгинюшка,

Сойди околицей покликать,

Покличь, матушка.

Покличь, покличь,

Ох, покличь, ласковая наша,

Покличь – не скличешь, матушка,
Матушка Евдокия Прокофьевна.
Не скличешь,
Ох, не скличешь, милая,
Ох, не скличешь, княгинюшка,
Княгинюшка Евдокия Прокофьевна,
Заступница наша, свидетельница.
Ох, матушка, запил,
Ох, матушка, запил,
Ох, матушка, запил беспутный,
Кровушка отцовская,
Ох, кровушка отцовская,
Кровушка отцовская неправды бессудной,
Неправды бессудной
Рыщет. Ох, как рыщет яро-яро.
Ох, как рыщет.
Рыщет-потешается,
Ох, потешается да смеётся,
Рыщет-потешается котёнком слепорождённым,
Котёнком слепорождённым.
Потешается юрким-пугливым,
Ох, потешается юрким-пугливым.
Видать, рождён Васильюшка,
Ох, видать, рождён Васильюшка,
Видать, рождён Васильюшка в утопленники был,
В утопленники был.

Да с пьянюшки,

Ох, да с пьянюшки,

Да с пьянюшки, моя хорошая, потонуть,

Моя хорошая, потонуть.

Ох, не нужно судьбинушки такой,

Ох, не нужно, матушка-лебёдушка,

Ох, судьбинушка эта страшна,

Ох, судьбинушка эта клятая.

Ох, не надо светику твоему,

Ох, не надо Васеньке возлюбленному,

Ох, не надо, страдалица наша,

Ох, не надо Васильюшке пьяненькому.

Ох, не хочешь,

Ох, не хочешь, мудрая, утешиться,

Мудрая, утешиться.

Ох, нельзя тебе,

Ох, нельзя, страдалица,

Ох, нельзя, страдалица, тебе слезиночки закусить,

Слезиночки закусить.

Где же друг твой?

Ох, где же друг твой?

Где же друг твой, княгинюшка, сердечный?

Где же, княгинюшка, сердечный?

Куда запропастился?

Куда затерялся?

Ох, куда затерялся?

Куда затерялся дружок твой родненький?

Дружок твой родненький?

То ли ворон черный-клятый,

Ох, то ли ворон черный-клятый,

То ли ворон черный-клятый сорвался места своего,

Сорвался места своего.

То ли чарочка, родимая,

Ох, то ли родимая,

То ли чарочка, родимая, упала-расплескалася,

Упала-расплескалася.

Ох, расплескалась-полилася,

Ох, расплескалася молодость сыновья,

Молодость сыновья.

Горе, княгинюшка, горе, родимая,

Ох, горе, родимая,

Горе-горюшко, о Васеньке беспутном,

Да о Васильюшке хмельном.

Горе опустошёнными очами,

Выглядывать опустошёнными,

Ох, выглядывать опустошёнными,

Выглядывать опустошёнными сыночка своего,

Милого сыночка своего.

«Сыночек беспечный,

Ох, сыночек беспечный,

Сыночек беспечный, Васенька-Васильюшка, целованный,

Васенька-Васильюшка, целованный.

Встанешь ли послушать,
Ох, встанешь ли послушать,
Встанешь ли послушать хрипов моих,
Ох, хрипов моих.
Васенька ты мой,
Ох, Васильюшка хмельной,
Васенька ты мой, сынишка беззаботный,
Ох, сынишка беззаботный.
Склонись-сжался,
Ох, склонись-сжался,
Склонись-сжался над матушкой да над бессильной,
Да над бессильной.
Весны для меня не настанет,
Ох, весны не придёт
Для Евдокиюшки, матушки нашей,
Да жатвенной поры ранней,
Ох, ранненькой-скорохонькой,
Да жатвенной поры ранней тем более не ждать,
Ох, не ждать, матушка, не ждать, хорошая.
Беззаботный-беспечный,
Ох, беззаботный-беспечный
Затерялся где-то по кабачкам московским.
Ты не стучи,
Ох, не стучи себя,
Ты не стучи по раскалённой грудиношке,
По грудиношке раскалённой.

«Домики кабацкие,
Домики веселые,
Ох, да домики пьяненькие.
Домики-насмешники,
Ох, смеющиеся-потешающиеся,
Смеющиеся от меня-то тебя унесли,
Да тебя унесли.

Ох, шумный город,
Ох, город скорбный,
Ох, город тоскливый,
Птицы птенцов покрывают,
Ох, кроют-покрывают визгливо,

Птицы птенцов покрывают визгливо крылышками-перья-

ми,

Ох, крылышками-перьями»

Где же утробушка твоя,

Ох, спой-поведай, где же утробушка твоя,

Где же утробушка твоя, матушка-страдалица,

Ох, матушка-страдалица.

Где же утроба-утробушка твоя,

Ох, где же возлюбленная твоя,

Где же утроба твоя возлюбленная,

Ох, где же, княгинюшка наша?

Любовь всякую под столик,

Ох, любовь всякую да под столик,

Любовь всякую под столик да Васенька твой погремел,

Да Васильюшка твой погремел,

Погремел.

Матушка Евдокия Прокопьевна,

Ох, похмелёк-похмелёчек,

Ох, винцо зелено, злое,

Ох, похмелёк-похмелёчек осадит-осадит, винцо зелено,

Ох, винцо зелено.

Ох, слезами,

Слезами-приступами рытыми,

Ох, приступами злыми.

Вытечет с утречка,

Ох, с похмелька потечёт.

Ох, с утречка да с похмелька-похмелёчка

Пойдёт сыночек,

Ох, пойдёт беспутный,

Пойдёт сыночек-солнышко беспутный,

Ох, солнышко беспутное.

Пойдёт-упадёт в лужицу,

Ох, пойдёт-упадёт,

Ох, пойдёт-упадёт в лужицу, в канавку,

Ох, в канавку-канавочку повалится.

Ох, плачь, княгинушка,

Ох, плачь, заступница,

Ох, плачь, хорошая,

Ох, кровушка буйная,

Ох, кровушка жадная,

Ох, кровушка буйная жадно кипит-выгорает,
Жадно кипит-выгорает.
Пойдёт-то беспутный,
Пойдёт неразумный,
Пойдёт, да упадёт, да утопнет.
Бедовую головушку,
Да мыслишку туманную,
Бедовую головушку, да мыслишку тяжёлую,
Мыслишку давящую,
Васенька не соберёт,
Ох, не соберёт свет-светик твой,
Васенька не соберёт, Евдокиюшка Прокофьевна,
Ох, матушка, не хочет собрать.
Васильюшка не подберёт,
Ох, слабенький не подберёт,
Васильюшка не может подыскать-подобрать,
Ох, заступница наша, Евдокиюшка Прокофьевна.
Думушки заветной,
Ох, думушки медовой,
Думушки заветной хлюпает-поплёвывается,
Ох, хлюпает-поплёвывается.
Ох, родимая,
Ох, возлюбленная Евдокиюшка Прокофьевна,
Ох, родимая, чего же поделаешь с ним, с несмышлёным?
Да с ним, с несмышлёным?
Ох, родимая, чего же поделаешь?

Ох, родимая, чего?

Видать, твоя ноша да крестная,

Ох, крестная, обетованная

Да тяжёлая ноша твоя-то,

Ох, матушка ты наша, лебедь белая,

Ох, Евдокиюшка Прокопьевна.

Ох, слезинки-слезиночку,

Ох, слезиночки точённые,

Ох, слезинки на плечики-то ринулися,

Да на плечики-то поломанные.

Ох, давят плечики-то, родимая.

Ох, давят, и вздохнуть не можешь.

Вижу, не поднять,

Ох, поднять – не поднимешь плеч-то своих лебединых,

Вижу, поднять – не поднимешь плеч-то своих лебединых,

Своих лебединых, птичьих крылышек.

Затерялся мир твой,

Ох, затерялся-разбился хрупкий,

Ох, хрупкий, Евдокиюшка-матушка.

Затерялся мир твой, княгинюшка,

Ох, затерялся, родимая,

Затерялся мир твой, княгинюшка,

Расплескалося благословеньице твоё.

Ох, расплескалося благословеньице твоё.

Горестное-молитвенное скулит,

Ох, расплескалося, молитвенное твоё.

Да скулит-скулит, забыться не желает.

Скулит. Ох, давит больно.

На что тогда жаловаться?

Плакать о чем же?

Ох, княгинюшка, Евдокия Прокофьевна,

Ответь, хорошая, плакать о чем же?

Рассеялася тоска,

Ох, рассеялася тоска тоскливая,

Рассеялася тоска, дымом рассмеялася диким,

Ох, рассмеялася диким.

Развеселилося сердечушко ретивое,

Ох, развеселилося сердечушко ретивое,

Развеселилося сердечушко ретивое Васильюшкино,

Ох, Васильюшкино, сердечко детское.

Месяц бледный,

Ох, ты береги, месяц бледный,

Месяц бледный, ты береги печаль материнскую, одино-
кую,

Печаль материнскую, одинокую.

Любезный дружочек её, Васенька,

Сыночек её, выплаканный,

Где продрог, где потерялся.

Совсем пропадает,

Ох, совсем пропадает,

Совсем пропадает, обратного пути не находит,

Обратного пути не находит.

Не радость винить его,
Винить Васеньку, дитятку милого.
Лишь бы с утраты,
Ох, лишь бы с утраты,
Лишь бы с утраты горе запить,
Ох, горе запить-залить.
Звезды вы лютые,
Ох, звёздочки лютые,
Звезды вы лютые, бегите вы чарки отравленной-ражной,
Вы чарки отравленной-ражной.
Или Васенька,
Ох, или Васильюшка-свет,
Или Васенька, её маленький, расплескался,
Да, расплескался-растерялся.
Забыл сторонушки,
Ох, забыл сторонушки,
Забыл сторонушки материнской.
Или на ум не взойдёт,
Ох, на ум не взойдёт,
Ох, не взойдёт матушка-милая,
Или разлюбил да забыл скорби материнской.
А взойдёт,
Ох, вдруг взойдёт,
Взойдёт, так на убыль пойдёт,
Ох, да на убыль, на убыль,
Страдалица Евдокиюшка Прокофьевна.

Ты, матушка,
Ох, возлюбленная наша матушка,
Ты, матушка, ты, княгинюшка, не кручинься,
Ох, княгинюшка, не кручинься,
Не кручинься Евдокиюшка-свет Прокофьевна.
Пьяненькое дельце,
Ох, пьяненькое дельце,
Пьяненькое дельце, видать, шатовато,
Видать, шатовато.
Мутит, крутит,
Ох, мутит, крутит,
Мутит, крутит, Васеньку воротит.
Васеньку воротит.
Ветер злой трепыхает.
Ох, злой трепыхает.
Ох, не забыл любви,
Ох, не забыл любви,
Ох, не забыл любви да ласки твой,
Не забыл да ласки твой,
Васенька твой бедовый,
Васильюшка-сыночек твой бедовый.
Ох, дурь молодецкая,
Ох, дурь напиться-подраться,
Ох, дурь молодецкая,
Напиться-подраться Васильюшке-свет.
Ох, Васеньке, Васильюшке-свет.

Ох, матушка,

Ох, слезливая,

Как ни услышишь?

Или как ты ни увидишь

Пред очами своими,

Ох, пред очами своими,

Пред очами своими Васеньки своего?

Васильюшки, светика, своего?

Ты, небо, слышишь?

Али забыл Васильюшка?

Али забыл Васенька-свет,

Али забыл Васильюшка слез-рыданий материнских?

Ох, слез-рыданий материнских?

Где же милость?

Ох, где же милость?

Где же милость? Да кто же призрит?

Ох, кто же призрит?

Возьмите-унесите,

Ох, возьмите, ветры буйные,

Возьмите-унесите, ветры буйные, думушку-кручинушку,

Ох, думушку-кручинушку,

Думушку-кручинушку,

Ох, ту думушку-кручинушку,

Думушку-кручинушку нашей матушки Евдокиюшки

Прокофьевны,

Ох, Евдокиюшки Прокофьевны,

Ох, лебедушки нашей белой.
Кто узнает сердечушка,
Ох, кто узнает сердечушка,
Кто узнает сердечушка, носящего молитвы,
Молитвы носящего.
Молельной песенки,
Молельной песенки,
Ох, кто же знает?
Верно, порвался Васенька,
Ох, порвался Васенька,
Верно, порвался Васенька-светик избежать,
Ох, светик избежать
Сетей лукавых,
Ох, сетей лукавых,
Сетей лукавых,
Да слабенький, ох, уловлен наш Васенька,
Уловлен наш Васильюшка.
Слышишь, заступница наша?
Матушка-княгинюшка,
Ох, матушка-княгинюшка,
Матушка-княгинюшка, уловлен, в сети уловлен,
Ох, в сети уловлен.
Сыночек твой несмышленный.
Ох, твой несмышленный.
Сыночек твой несмышленный.
Не мог избавиться,

Не мог избавиться
Горькой терпящий.
Ох, нету покоя, страданица.
Горькую терпящий. Ох, нету покоя, хорошая.
Ох, нету покоя, матушка.
Ох, нету покоя.
Нету к кому Васенька наш
Прибегнуть мог,
Ох, прибегнуть мог,
Прибегнуть мог, укрыться-спрятаться,
Укрыться-спрятаться.
Покровом своим, заступница,
Ох, покровом своим, заступница,
Покровом своим, заступница, его не укроешь,
Не укроешь Васеньки своего родного.
Ох, не укроешь.
Ох, матушка,
Ох, хорошая, от хмелька Васильюшка наш,
Да от хмельчка Васенька-свет
Не отстанет никак.
Ох, в поминальном
Васенька наш в пиру буйной головушки на плечах,
Ох, буйной головушки, своей бедовой,
Не держит.
Ох, в пирушке-пирушечке головушку не держит,
Васенька наш, слабенький головушки повесил.

Ох, горемычная Евдокиюшка,
Ох, горемычная матушка-заступница,
Евдокиюшка-свет Прокофьевна.
Валится Васенька твой,
Ох, валится Васенька твой,
Валится Васенька твой да под столик дубовый,
Да под столик дубовый,
Валится да под столик дубовый.
Как не обнимаешь,
Ох, как не обнимаешь,
Как не обнимаешь руками своими,
Ох, руками своими,
Васеньки-Васильюшки родименького своего,
Васеньки-сыночка родименького своего.
Ох, разрыдайся,
Ох, поведай,
Как видела Васеньку-то,
Ох, Васеньку-то видала,
Как видела Васеньку-то да на смертной одре,
Да на смертной одре.
Ох, матушка-княгинюшка,
Ох, сирота забытая,
Ох, матушка-княгинюшка, княжеской платице-то,
Ох, княжеской платице-то
На плечики,
Да на плечики

Битые свои,
На плечики, сон и покой навстречу,
Как Васильюшки своего,
Ох, как Васильюшки своего,
Как Васильюшки своего в детстве мыла-омывала,
Ох, в детстве мыла-омывала,
В чистенькие одеженки,
Ох, в чистенькие одежоночки,
В чистенькие одежонки одевала.
Что же за силушка вражья,
Ох, что же за силушка сильная,
Что же за силушка вражья выжгла память,
Ох, выжгла память памятную,
Память страдальческую,
Ох, память страдальческую,
Страдальческую Васеньки нашего беспечного,
Ох, Васеньки нашего беспечного.
Пьянство что ль,
Ох, княгинюшка, пьянство что ль,
Пьянство что ль одолело слабенького,
Да одолело маленького твоего?
Ох, матушка,
Ох, ласковая, конечно, одолело.
Одолело нашего слабенького,
Ох, одолело нашего слабенького,
Одолело нашего слабенького, чему же ещё одолевать,

Скажи, матушка, чему же ещё одолевать.
Так нету лишь пьянству,
Ох, так нету лишь пьянству,
Так нету лишь пьянству злому-колючему,
Ох, злому-колючему.
Да где же он,
Ох, где же Васенька наш,
Васенька наш, безрассудный,
Да Васильюшка беспутный?
За болотами ли тягучими,
Ох, за болотами ли тягучими,
За болотами ли тягучими, али грязями,
Али грязями топкими,
Вяжущими. Может, в лужах-бороздах утоп,
Ох, может, в лужах-бороздах утоп,
Али песком,
Али песком-песочком,
Али песком бережным сокрылся.
Ох, многострадальная,
Ох, защитника наша,
Видать, быстра вода-водица,
Ох, как же не нагнать, не догнать,
Вода скорая, водица сгоняет да смывает,
Ох, сгоняет-смывает,
Крутых своих бережков-бережочков.
Как не целуешь,

Ох, матушка, как не целуешь,
Как не целуешь своими устами любезного своего,
Как не целуешь любезного своего.

Да устами своими сахарными,
Али тухлым болото, сырым,
Мучает голод, жажда томит,
Кровушка родимая вымыта-согнана,

Ох, вымыта-согнана.

Ох, матушка ласковая, Евдокиюшка Прокофьевна,

Не даёшь ты покою очам своим,

Ох, не даёшь, лебёдушка наша,

Не даёшь ты покою очам своим

День который, которую ночь.

Ох, день который, которую ночь.

Просишь за сыночка-сынишку,

Очистить от недугов,

Да очистить от ужасов,

Очистить от недугов скверного, грязного,

Да скверного, грязного.

Ох, матушка, душенька-то твоя,

Ох, матушка, душенька-то твоя,

Душенька-то твоя светлая изныла-исстрадалася,

Ох, изныла-исстрадалася,

Тоской тоскливой, печалью непреходящей,

Тоской тоскливой,

Печалью непреходящей.

Вот неутешная скорбь,
Вот неутешная скорбь,
Вот неутешная скорбь да беда твоя лебединая-лебяжья,
Да беда твоя лебединая-лебяжья.
Лебёдушка ты наша,
Ох, лебёдушка ты наша,
Лебёдушка ты наша, опалила ты слезиночкою алою,
Да опалила ты слезиночкою алою
Крылышки свои мутно-хрустальные.
Ох, крылышки свои жалкие,
Прожгла ты крылышки,
Ох, прожгла ты крылышки,
Прожгла ты крылышки тропарем малахитным,
Тропарем малахитным.
Ох, заступница,
Ох, крылышки твои уже петь-баюкать не могут.
Не могут. Сна им отныне не вить,
Не вить во веки вечные,
Сирых-убогих, кромешных.
Ох, свет наш Евдокиюшка Прокопьевна,
Ох, милая наша матушка,
Держала ручками своими ивовыми,
Плела, не выпускала.
Держала, дружочка своего Васеньку,
Ох, дружочка своего Васеньку,
Ох, Васильюшки держала не выпускала,

Держала, дружочка своего Васеньку.
Ясного месяца держала,
Ясного месяца выпускал,
Просинь обетованную.
Ох, Просинь обетованную,
Обетованную грела,
Ох, обетованную грела,
Грела ты на рученьках своих.
Ох, грела ты на рученьках своих,
На бумажных своих,
Ох, на бумажных своих.
Ох, любезный твой,
Ох, любезный твой Васенька,
Васенька твой не видит.
Не видит он лица твоего,
Лица твоего плачевного,
Евдокиюшка-свет Прокофьевна.
Думушку янтарную,
Думушку янтарную за морюшко,
За морюшко-окиан бросил,
За морюшко-окиан бросил Васенька,
Васильюшка твой гаданный.
Ох, бросил,
Бросил, – илом занесёт,
Илом занесёт думушку
Да думушку холщовую,

Визгливый карий нарыв.

Ох, ретивое,

Ох, сердечко ретивое,

Ретивое Васеньковое да кровушка,

Да кровушка выдернутая,

Потешаться бурым,

Потешаться тяжёлым,

Потешаться овчинкам-ветрам.

Ох, матушка-княгинюшка,

Ох, матушка-княгинюшка,

Ох, матушка, ты слезинок не дави.

Ты же сердечком,

Ты же сердечком,

Ты же по нем сокрушалася,

Тишины молитвенной соблюдала.

Чаяла ты, грешница, радость,

Чаяла ты, грешница, будет радость сердечку твоему,

Ох, радость сердечку твоему.

Ох, как же не чаять,

Ох, как же не чаять,

Ох, как же не чаять скажешь-прикажешь,

Ох, скажешь-прикажешь.

Ведь породила,

Ох, породила-породила,

Породила да молоком своим кормила,

Да молоком своим кормила.

Глядели,
Глядели – не нагляделися,
Не нагляделися очушки твои,
Не нагляделися сизые-оловянные,
Сизые-оловянные очушки твои.
Запасла, на сердечушке запаса,
На сердечушке дитяtko.
Запасла дитяtko понесённое,
Ох, дитяtko чайнное,
Ох, чайнное гаданное.
Али в твоей,
Али в твоей, пташечка,
Али в твоей клетушке,
Клетушке ни донушка, ни покрывки,
Что-то твой возлюбленный,
Ох, что-то твой возлюбленный,
Возлюбленный, с плоти,
Да с плоти да с сургучей,
С ума-разума да со сермяжного.
Такую горечь —
Горьким и запить.
Ох, не слышит,
Ох, не слышит Васенька,
Васильюшка не слышит,
Не слышит рыдания,
Рыдания твоего,

Не слышит слёзного.

Ох, солнышко-то,

Ох, солнышко-то, да привольное,

Привольное взойди к нам,

Взойди во дворик тёмный.

Поведай,

Поведай-спой,

Да спой думушки,

Думушки-печати,

Да печати железной,

Кто таков сир на земле-землице нашей?

Кто таков земле-землице нашей?

Забери-ка хворь,

Хворь да хворую,

Да болезнь забери,

Да болезнь болезную.

Ох, не хмель-то,

Ох, не хмель-то хмелёчек,

Ох, не хмелек, а беда бедовая,

Беда бедовая, матушка.

Похмельюшка да зубами щучьими,

Да зубами щучьими,

Вот она где беда.

Клясть-плевать бы

Хмель-хмелёк.

Похмелёчек, проклятыице человечье,

Да век наш, княгинюшка,
Да век наш, Евдокиюшка-матушка,
Знать, да век-то наш недолог,
Скорые да наши-то годики,
Свет Прокофьевна,
Ох, недолог,
Ох, видать, недолог,
Недолог наш век вековать,
Ох, наш век вековать.
А на нашем дворике,
Ох, на нашем дворике,
А на нашем дворике ни людей, ни зверей,
Ни людей, ни зверей.
Кто же его, да Васеньки нашего,
Да Васильюшки нашего, да сирого,
Кто же его да примолит,
Примолит словечко,
Да ласковым-медовым?
Всяк человек,
Всяк человек зол злодей,
Всяк человек, а да защиты,
Да защиты в миру не сыщется.
Тем же всякий затревожит,
Затревожит Васеньки-то,
Слабенького-пьяненького.
Да и тревожить будут,

Будут до скончания века,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.